

Содержание

Вопросы, на которые дает ответ эта книга5

Предисловие7

Так говорил Заратустра.

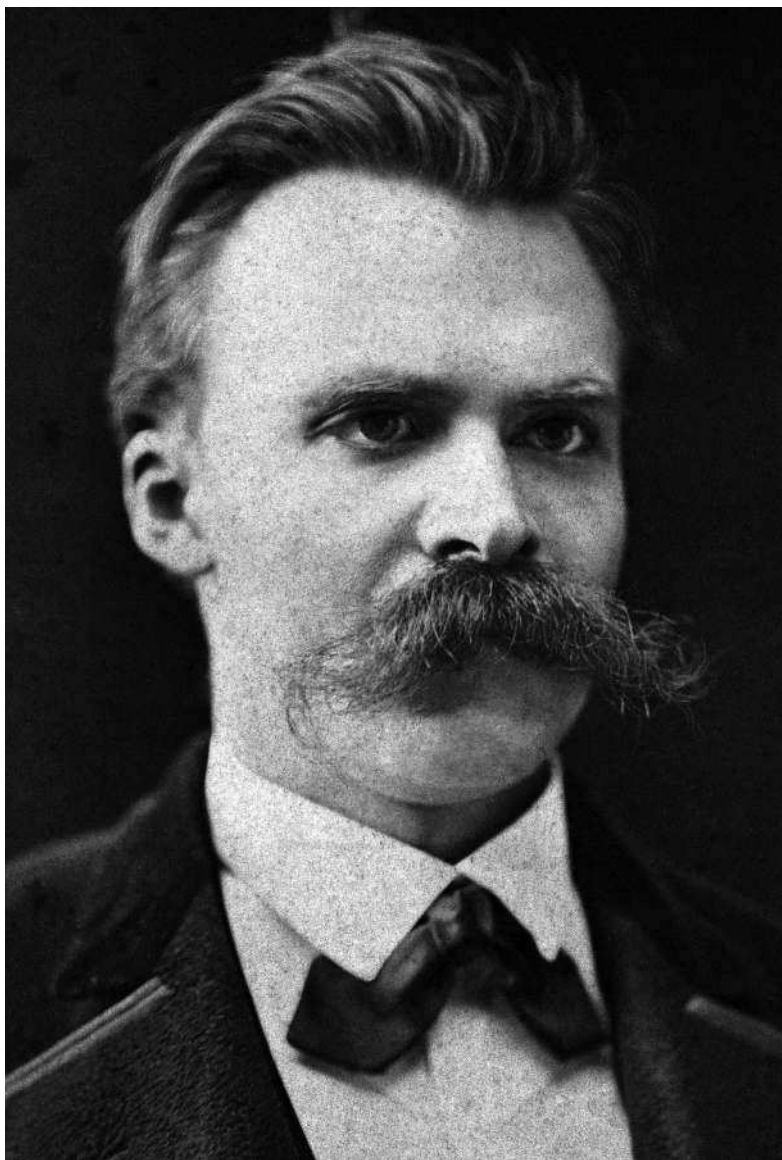
Книга для всех и ни для кого9

По ту сторону добра и зла.

Прелюдия к философии будущего..... 323

Ессе Номо.

Как становятся сами собою 577

Фридрих Ницше
1844–1900

Вопросы, на которые дает ответ эта книга

ЧТО ЕСТЬ ЧЕЛОВЕК?

Человек — это канат, натянутый между животным и сверх-человеком, — канат над пропастью. *Стр. 15*

СУЩЕСТВУЕТ ЛИ ДУША?

Пробудившийся, знающий, говорит: я — тело, только тело, и ничто больше; а душа есть только слово для чего-то в теле. *Стр. 34*

ЧТО ТРУДНЕЕ: ПОВЕЛЕВАТЬ ИЛИ ПОВИНОВАТЬСЯ?

Повелевать труднее, чем повиноваться. Повелевая, живущий всегда рискует самим собою. *Стр. 113*

ПОЧЕМУ ОПАСНЫ ДОБРЫЕ?

Добрые — не могут созидать: они всегда начало конца — они распинают того, кто пишет новые ценности на новых скрижалях, они приносят себе в жертву будущее. *Стр. 210*

КОГО МОЖНО НАЗВАТЬ МУЖЕСТВЕННЫМ?

Лишь у того есть мужество, кто знает страх, но побеждает его, кто видит бездну, но с гордостью смотрит в нее. *Стр. 282*

СТОИТ ЛИ ДОРОЖИТЬ ИСТИНОЙ?

Что истина ценнее иллюзии, — это не более как моральный предрассудок; это даже хуже всего доказанное предположение из всех, какие только существуют. *Стр. 368*

ЧТО НАЗЫВАЮТ ЗЛЫМ?

Великий независимый дух, желание оставаться одиноким, великий разум кажутся уже опасными; все, что возвышает отдельную личность над стадом и причиняет страх ближнему, называется отныне злым. *Стр. 447*

КАКОВЫ ДОБРОДЕТЕЛИ ЗНАТНОГО ЧЕЛОВЕКА?

Знатный человек чтит в себе человека мощного, а также такого, который властвует над самим собой, который умеет говорить и безмолвствовать, который охотно проявляет строгость и суровость по отношению к самому себе и благоговеет перед всем строгим и суровым. *Стр. 540*

КОГДА СЛЕДУЕТ ХВАЛИТЬ?

Если у кого-нибудь вообще есть желание хвалить, то с его стороны будет утонченным и вместе с тем аристократическим самообладанием хвалить всегда лишь в тех случаях, когда не хвалят другие. *Стр. 564*

МОЖНО ЛИ НАУЧИТЬСЯ ЧЕМУ-ТО ИЗ КНИГ?

Никто не может из вещей, в том числе и из книг, узнать больше, чем он уже знает. Если для какого-нибудь переживания нет доступа, для него нет уже и уха. *Стр. 620*

НУЖНО ЛИ ЖАЛЕТЬ СЕБЯ?

Никогда не надо щадить себя, жесткость должна стать привычкой, чтобы среди сплошных жестких истин быть веселым и бодрым. *Стр. 624*

ЧТО ТАКОЕ МУДРОСТЬ?

Моя мудрость выражается в том, чтобы быть многим и многосущим для умения стать единым — для умения прийти к единому. *Стр. 642*

Предисловие

Фридрих Вильгельм Ницше — немецкий мыслитель, волюнтарист и иррационалист, создатель оригинального философского учения. Родился 15 октября 1844 года в прусской Саксонии, в селении Рёккен (ныне территория Германии).

Философия Ницше многим современникам представлялась сомнительной в отношении норм культуры, религии и морали. Однако яркость образов, лаконичность формулировок, дерзость мыслей привлекают многих думающих людей. Страстные и эмоциональные, его книги доказали, что философия — это не скучное занятие, предназначенное для узкого круга высоколобых интеллектуалов, а интересная и захватывающая наука жизни, касающаяся любого мыслящего существа. Именно поэтому идеи Ницше распространились далеко за пределы ученого сообщества, по сей день не переставая будоражить пытливые умы.

«Так говорил Заратустра» — философский роман, считающийся самым значительным трудом Ницше. Он начал издаваться в 1883 году. Сам автор называл остальные свои работы только комментариями к «Заратустре». Это не академический текст, а поэтическое произведение, где важную роль играют и ритм, и стиль написания. Среди идей о человеке, его месте в обществе, понимании жизни, самого себя и мира центральной является мысль о человеке как о промежуточной стадии между животным и высшим существом. Человек — лишь материал, из которого должно слепить Сверхчеловека. При этом автор не предлагает конкретной идеологической программы: Сверхчеловек описан как поэтический образ, который каждый волен расшифровать по-своему.

Книга «По ту сторону добра и зла» вышла в свет в августе 1886 года. В этой работе Ницше разоблачает недостатки так называемых философов, то есть своих предшественников

и коллег, и выявляет качества «новых философов». Кроме того, оспариваются элементы устаревшей философской традиции, например свобода воли, знание, сознание и истина — порождения «морального сознания». Вместо них мотивами любого поведения Ницше называет волю к власти. Автор производит переоценку гуманизма и утверждает: то, что люди называют злом, зачастую является признаком высшего человека, а то, что считается добром, наоборот, нередко губительно. Реакция на книгу была неоднозначной: начиная от неприятия и опасений и заканчивая похвалами за «исторические прозрения».

«Ессе Номо» — сочинение, ставшее последним в жизни Ницше. Это разрозненные заметки и отрывки, написанные, по словам философа, в период с 15 октября по 14 ноября 1888 года. Однако рукопись впервые увидела свет лишь через двадцать лет. В сущности, «Ессе Номо» не является как таковым философским трактатом, объединенным неким замыслом: речь идет лишь о многочисленных вариантах, параллелях, «осколках», так и не дождавшихся правки автора. Но оригинальность и острота этого «черновика» позволяют ему встать в один ряд с законченными произведениями великого философа.

Задуманная как прелюдия к «Антихристу», направленному на обличение христианства, книга «Ессе Номо» обращена к читателю, способному быть «честным в интеллектуальных вещах до жестокости». Это своего рода автобиография, в которой Ницше пытается «рассказать самого себя, свои книги, свои взгляды... свою жизнь». Философ словно бы подводит итог своей философии, но не с тем, чтобы завершить ее, а скорее из желания мобилизовать силы перед следующим рывком. Однако этого не случилось: вскоре после завершения основного текста «Ессе Номо» Ницше потерял рассудок.

Умер Ницше в 1900 году от апоплексического удара. Однако его книги надолго пережили автора, сделав его одним из самых знаменитых — и спорных — философов.

**ТАК
ГОВОРИЛ
ЗАРАТУСТРА**

Книга для всех
и ни для кого

Часть первая

Предисловие Заратустры

1

Когда Заратустре исполнилось тридцать лет, покинул он свою родину и озеро своей родины и пошел в горы. Здесь наслаждался он своим духом и своим одиночеством и в течение десяти лет не утомлялся этим. Но наконец изменилось сердце его — и в одно утро поднялся он с зарею, стал перед солнцем и так говорил к нему:

«Великое светило! К чему свелось бы твоё счастье, если б не было у тебя тех, кому ты светишь!»

В течение десяти лет подымалось ты к моей пещере: ты пресытилось бы своим светом и этой дорогою, если б не было меня, моего орла и моей змеи.

Но мы каждое утро поджидали тебя, принимали от тебя избыток твой и благословляли тебя.

Взгляни! Я пресытился своей мудростью, как пчела, собравшая слишком много меду; мне нужны руки, простерты ко мне.

Я хотел бы одарять и наделять до тех пор, пока мудрые среди людей не стали бы опять радоваться безумству своему, а бедные — богатству своему.

Для этого я должен спуститься вниз: как делаешь ты каждый вечер, окунаясь в море и неся свет свой на другую сторону мира, ты, богатейшее светило!

Я должен, подобно тебе, *закатиться*, как называют это люди, к которым хочу я спуститься.

Так благослови же меня, ты, спокойное око, без зависти взирающее даже на чрезмерно большое счастье!

Благослови чашу, готовую пролиться, чтобы золотистая влага текла из нее и несла всюду отблеск твоей отрады!

Взгляни, эта чаша хочет опять стать пустою, и Заратустра хочет опять стать человеком».

— Так начался закат Заратустры.

2

Заратустра спустился один с горы, и никто не повстречался ему. Но когда вошел он в лес, перед ним неожиданно предстал старец, покинувший свою священную хижину, чтобы поискать кореньев в лесу. И так говорил старец Заратустре: «Мне не чужд этот странник: несколько лет тому назад проходил он здесь. Заратустрой назывался он; но он изменился. Тогда нес ты свой прах на гору; неужели теперь хочешь ты нести свой огонь в долины? Неужели не боишься ты кары поджигателю? Да, я узнаю Заратустру. Чист взор его, и на устах его нет отвращения. Не потому ли и идет он, точно танцует? Заратустра преобразился, ребенком стал Заратустра, Заратустра проснулся: чего же хочешь ты среди спящих?

Как на море, жил ты в одиночестве, и море носило тебя. Увы! ты хочешь выйти на сушу? Ты хочешь снова сам таскать свое тело?»

Заратустра отвечал: «Я люблю людей».

«Разве не потому, — сказал святой, — ушел и я в лес и пустыню? Разве не потому, что и я слишком любил людей? Теперь люблю я Бога: людей не люблю я. Человек для меня слишком несовершенен. Любовь к человеку убила бы меня».

Заратустра отвечал: «Что говорил я о любви! Я несу людям дар».

«Не давай им ничего, — сказал святой. — Лучшеними с ними что-нибудь и носи вместе с ними — это будет для них всего лучше, если только это лучше и для тебя!»

И если ты хочешь им дать, дай им не больше милостыни и еще заставь их просить ее у тебя!»

«Нет, — отвечал Заратустра, — я не даю милостыни. Для этого я недостаточно беден».

Святой стал смеяться над Заратустрой и так говорил: «Тогда постарайся, чтобы они приняли твои сокровища! Они недоверчивы к отшельникам и не верят, что мы приходим, чтобы дарить.

Наши шаги по улицам звучат для них слишком одиноко. И если они ночью, в своих кроватях, услышат человека, идущего задолго до восхода солнца, они спрашивают себя: куда крадется этот вор?

Не ходи же к людям и оставайся в лесу! Иди лучше к зверям! Почему не хочешь ты быть, как я, — медведем среди медведей, птицею среди птиц?»

«А что делает святой в лесу?» — спросил Заратустра.

Святой отвечал: «Я слагаю песни и пою их; и когда я слагаю песни, я смеюсь, плачу и бормочу себе в бороду: так славлю я Бога.

Пением, плачем, смехом и бормотанием славлю я Бога, моего Бога. Но скажи, что несешь ты нам в дар?»

Услышав эти слова, Заратустра поклонился святому и сказал: «Что мог бы я дать вам! Позвольте мне скорее уйти, чтобы чего-нибудь я не взял у вас!» — Так разошлись они в разные стороны, старец и человек, и каждый смеялся, как смеются дети.

Но когда Заратустра остался один, говорил он так в сердце своем: «Возможно ли это! Этот святой старец в своем лесу еще не слышал о том, что *Бог мертв*».

3

Придя в ближайший город, лежавший за лесом, Заратустра нашел там множество народа, собравшегося на базарной площади: ибо ему обещано было зрелище — плясун на канате. И Заратустра говорил так к народу:

Я учу вас о сверхчеловеке. Человек есть нечто, что должно превзойти. Что сделали вы, чтобы превзойти его?

Все существа до сих пор создавали что-нибудь выше себя; а вы хотите быть отливом этой великой волны и скорее вернуться к состоянию зверя, чем превзойти человека?

Что такое обезьяна в отношении человека? Посмешище или мучительный позор. И тем же самым должен быть человек для сверхчеловека: посмешищем или мучительным позором.

Вы совершили путь от червя к человеку, но многое в вас еще осталось от червя. Некогда были вы обезьяной, и даже теперь еще человек больше обезьяна, чем иная из обезьян.

Даже мудрейший среди вас есть только разлад и помесь растения и призрака. Но разве я велю вам стать призраком или растением?

Смотрите, я учу вас о сверхчеловеке!

Сверхчеловек — смысл земли. Пусть же ваша воля говорит: *да будет* сверхчеловек смыслом земли!

Я заклинаю вас, братья мои, *оставайтесь верны земле* и не верьте тем, кто говорит вам о надземных надеждах! Они отравители, все равно, знают ли они это или нет.

Они презирают жизнь, эти умирающие и сами себя отравившие, от которых устала земля: пусть же исчезнут они!

Прежде хула на Бога была величайшей хулой; но Бог умер, и вместе с ним умерли и эти хулители. **Теперь хулить землю — самое ужасное преступление, так же как чтить сущность непостижимого выше, чем смысл земли!**

Некогда смотрела душа на тело с презрением: и тогда не было ничего выше, чем это презрение, — она хотела видеть тело тощим, отвратительным и голодным. Так думала она бежать от тела и от земли.

О, эта душа сама была еще тощей, отвратительной и голодной; и жестокость была вожделением этой души!

Но и теперь еще, братья мои, скажите мне: что говорит ваше тело о вашей душе? Разве ваша душа не есть бедность и грязь и жалкое довольство собою?